

На следующий день дипломатический корпус, собрав вещи, снова отправился в путь.

Как и вчера, старый Бэзил сел в экипаж.

Они были недалеко от Ланкастера и доберутся до города самое позднее к вечеру.

А поскольку Бэзил был ключевым игроком дипломатического корпуса, ему было очень важно подумать о том, как он будет вести себя в присутствии мэра Ланкастера.

Должен ли он немедленно отстраниться, установить границы, как будто все это было делом и ничего личного, или притвориться теплым, чтобы успокоить его, чтобы прочувствовать почву?

Обе идеи были немедленно отброшены в сторону, как только они появились в голове старого Бэзила.

Прямая отчужденность, или даже враждебность, определенно не годилась.

В то время как новый император определенно хотел бы сделать кого-то примером, если бы его императорское величество решил не выбирать Ланкастера, поведение Бэзила заставило бы мэра Ланкастера неправильно понять, что он тоже будет примером. Хотя это не было неправильным в определенной степени, сейчас было ещё не время для этого, потому что побуждение Ланкастера стать враждебной фракцией могло загнать армию нового императора в угол с врагами, идущими на них со всех сторон.

Кто бы тогда ни победил, старому Бэзилу не избежать суда.

Тем не менее, притворяться дружелюбным тоже не было хорошей идеей. Помимо защиты, императорский военный эскорт Бэзила на самом деле был верными глазами Его Императорского Величества. Несмотря на всю свою мускулистость и отсутствие мозгов, они вряд ли поверят Бэзилу, даже если он заявит, что просто ведёт себя вежливо с мэром Ланкастера, и они, несомненно, оживят эту историю, когда сообщат новому императору.

И хотя вполне вероятно, что новый император мог видеть намерения Бэзила насквозь, Бэзил не хотел бы быть классифицированным как потенциальный мошенник — другие могли не знать, но старый Бэзил уже давно чувствовал, что новый император стремится очистить каждый нестабильный элемент в Империи Валла.

Это, естественно, включает наследников герцогств, отделенных от самой империи ещё в дни ее основания, дворян, которые могли угрожать императорской семье, непослушных лордов, старых министров Тэрро и тому подобное...

И поскольку мэр Ланкастера соответствовал обоим последним двум чертам, и поскольку Ланкастер был городом торговли, желанным даже для императорской семьи, он, несомненно,

был мишенью для удаления — просто было неизвестно, насколько далеко он был в списке очистки.

И будучи способным дожить до столь преклонного возраста под властью своего сеньора, Бэзил был столь же скользким, сколь и сообразительным — вот почему он не хотел иметь ничего общего с будущими мятежниками.

— Если сэр Монан прав и у городской стражи Ланкастера нет сильных воинов, я могу заставить рыцарей утвердить свою власть в городе. После этого немного тепла от меня будет достаточно, чтобы произвести сильное впечатление.

Пробормотал Бэзил себе под нос.

Но прежде чем старый Бэзил успел придумать что-нибудь получше, он вдруг почувствовал, что его карета останавливается.

— Мы приехали?

Спросил старый Бэзил, раздвигая занавески и меняя выражение лица.

Но не похоже, чтобы впереди был город.

— Милорд, нас кто-то останавливает.

Сказал Монан, направляя своего чокобо к экипажу.

Он казался озадаченным.

Однако старик не слишком задумался и открыл переднюю дверцу кареты, чтобы посмотреть, кто это.

Фигура была высокой, но не совсем огромной, и он стоял посреди дороги, как будто в противостоянии с имперскими рыцарями.

Его одежда тоже была очень грубой, хотя под старыми лохмотьями можно было различить отчетливо выраженные мускулы.

Так или иначе, ни его вкус к моде, ни очень очевидный однолезвийный меч, который был длиннее, чем большинство других мечей, не были наиболее заметны.

Вместо этого он надел на шею розовую маску с головой камбалы.

Его хвост болтался, а оба глаза мертвой рыбы, расположенные только с одной стороны, смотрели на всех присутствующих взглядом непревзойденной чистоты.

На первый взгляд это выглядело бы так, как будто камбала проглотила голову человека.

— Кто ты такой??

Крикнул ему Бэзил с огромной силой в десяти метрах от него.

— Просто, тот кто-то проходил мимо... О, это не то. Я послан сюда из Ланкастера, чтобы принять дипломатический корпус империи.

Серьёзно ответил розовая камбала.

...

...

...

Несмотря на то, что эти слова были абсолютно нормальными, глупый вид маски с головой камбалы был настолько нереальным, что любому было бы простительно думать, что этот человек шутит.

На самом деле старый Бэзил даже изменил своё мнение о Ланкастерском мэре, превратив его из "умного человека, мудро решившего дезертировать и сохранившего частичную власть, несмотря на давление огромной армии", в "возможного слабоумного, которого бывший император не хотел завоевывать, чтобы сохранить свое достоинство"....

Естественно, Бэзил тут же отбросил и эти мысли.

Умалешенные никогда не смогли бы управлять городом с такой железной хваткой, которая держала имперскую столицу в страхе, и до такой степени, что они чувствовали, что они вообще не могут вмешиваться в Ланкастер. Даже барон, которого они навязали городу и который при этом едва не потерял лицо, умер при загадочных обстоятельствах в трущобах — вот почему важные фигуры в столице империи тоже были обеспокоены и не могли сделать ничего, кроме как подкупить некоторых незначительных дворян в Ланкастере, чтобы они медленно проели свой путь внутри внутренней структуры города.

А раз так, то была только одна причина, по которой человека камбалу послали сюда: провокация.

В глазах старого Бэзила мелькнуло понимание.

«Так вот оно что. Они намерены жестко проверить мою реакцию, тем самым разоблачая намерения нового императора?».

«Замечательная пьеса! Если бы это был ещё один неопытный посланник, они вполне могли бы остаться озадаченными такой безмозглой ситуацией и быть ведомыми за нос, и стать очень уязвимыми, когда они наконец доберутся до Ланкастера».

«Какая жалость, что я, маленький старик, всё это вижу насквозь!».

Старый Бэзил погладил бороду и тихо прошептал сэру Монану.

— Это тот мальчишка из семьи Маккобли, о котором ты упоминал раньше?

— Ни в коем случае. У этого молодого человека гордость рыцаря, и он не стал бы носить такую смешную шляпу...

Сказал Монан, и уголок его глаза дернулся, когда он уставился на хвост и плавники камбалы, которые продолжали без конца щелкать.

— Это бесчестье по отношению к противнику!

— Очень хорошо.

Старик принял решение, прочистил горло и громко заговорил.

— Сэр, нет никаких доказательств, подтверждающих ваши утверждения, а это значит, что с вашей стороны неразумно заставлять нас следовать за вами. Как бы то ни было, я слышал, что солдаты Ланкастера необыкновенны, — почему бы не доказать ваши слова, проведя пару поединков с моим человеком?

Старик предположил, что они откажутся от приема, так как солдаты Ланкастера определенно были довольно слабы, и что принятие вызова будет означать передачу его дипломатическому корпусу инициативы.

Он, естественно, не ожидал, что розовая камбала, не колеблясь, вытащит свой длинный одноплезвиный меч, и весело сказал.

— Сначала я думал, что это будет какое-то скучное поручение, но никогда не мог себе представить, что вы будете так прямолинейны! Мне это нравится. Так скажите мне, чья же

голова хочет слететь с плечей?

Старый Бэзил, — ???

Когда это обычные жители Ланкастера стали такими страшными?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1097416>